

«Бабы» камни

Татьяна Грибанова

В октябре просветы и радости так редки, что с нетерпением ждешь не дожدهшься Покрова – главного осеннего праздника.

По той поре у запасливого мужичка на дворе и кудахчет, и похрюкивает, и мычит, и ржет. Амбары доверху набиты сеном, за огородом не один стожок соломы, в закромах мучица нового помола, в достатке и пшенички, и ячменя. Почему ж не поспрашивать? Самое времечко.

Полевые работы с дождями склынули, а по перволютку можно и сани опробовать, в гости к сватьям-кумовьям прокатиться. А коли те опередают, подсуеются, пораньше запрятут да нагрнут ни свет ни заря, так крепкого хозяина враслох не застанут. Пока разгоряченных лошадей оботрут, к коновязи пристроят, овецца задатут, пока мужички степенно перекурят, пока хозяин похвастается перед гостем племенным гусаком, а то и сторгуется тут же обменять, пока гость прикинет вес «заводской крольчихи, подвигится ее крупнющему выводу, хозяйка, благо не надо наскоро рядиться (сами ж в гости собирались), метнется по хате и в считанные минуты накроет такой стол, что станет ясно: гости заживутся с неделю, не менее. А для кого же такие запасы заготовлены, как не для родных-близких?!

В чулане как раз сальцо морозцем прихватило, а в погребе такие разносолы, что зиму зимовать – в ус не дуть. В закромах, на полках да прямо на земляном полу кадки, кадушки, кадлушечки, бочки, бочонки, бочоночки, ведра и кастрюли, кубаны и банки. А в них! Капустка квашеная, огурчики-помидорчики соленые, антоновка моченая, маслятаряжники с вишневым и смородиновым листом, с укропчиком и хреном. Выбери на любой вкус. Хоть каждый день праздники устраивай. Не соленая, а вкуснотища!

А чтобы сохранить всю эту замочку-засолку, у проворной хозяйки с лета на завалинке не один десяток валушков просушивается, своего часу дожидается. Ведь для сохранности урожая, чтобы соленые хрустками да вкусными оставались до поздней весны, а то и до новины, в бочки-кадушки гнет укладывают.

Ни одна бабонька деревенская не упустит удобный гладышек. Да чтоб потяжелее, повесомее. Да чтоб из песчанника или кремня. Ни в коем разе не известняка. Поскольку он для «хуарских» дел не годится, рассол из-под закисшей капусты или огурцов (и глазом моргнуть не успеешь)

разеет непригодный камушек, в прах рассыплет.

Величали этот «бриллиант» (а он и впрямь в хозяйстве драгоценен) в разных местностях по-разному: и гладок, и гнеток, и увалень, и тяжедав, а то и просто – давок. Названия эти от работенки его (такой простой, но такой необходимой на крестьянском подворье) – давить, придавливать, прижимать, утаптывать, жать да теснить. Коли камушек ладный, так и огурчики не пустеют, не всплывают, а в рассоле пребывают. И рыжички в самый аккурат, и капуста так под ним сомлела, что сок ее и не сок вовсе, а какой-то божественный напиток, и бодрит, и силушки придает. А силы мужичку ой как надо за зиму поднакопить, к работам весенним полевым поднабраться.

Де бы мужичок такой камушек ни заметил: на берегу речушки ли, на лугу ли, в перелеске, валунок тот на телегу вскинет да жене в подарок преподнесет. Хоть и зовутся увальни «бабыми» камнями, но собирают их исконок веку только мужичины. То ли потому, что тяжеловаты, то ли оттого, что не простые. С какого места подобрал, откуда же и энергетика на свой двор принес. А с этим не шутя. Бабоньки побавляются что ни попадай в дом нести, а потом ответ перед мужем держать. Пусть уж сам хозяин рискнет. Камень через некоторое время, как пить дать, себя покажет. Потому истари к выбору его народ подходит серьезно.

Упаси господи поднять гнеток у проселка! Еще запретнее собирать «бабы» камни на росстанях, где пересеченные дорожки образуют крест. Знамо дело, самое колдовское место – росстани. Всякая уважающая себя ворожея шмыгает под ночным покровом на это злосчастное место. Сколько ее змеиного слаза да шепота легло на камушки, что, к несчастью своему, закатились на перекресток полевых дорог? Сколько бед и хвороб легло на их седые, порою даже замшелые, обветренные головушки? Приподарит непосвященный в тайну «бабьего» камня женежку такой валунок, ан глядь, а в подвале – потоп. Обручи на кадушке от тяжести неведомых ни хозяйке, ни ее мужу «питанных в голышек чужих грехов лопнулы, бока-днища рассыпались, рассол ушел. Огурцы пустились такой дух, хоть вон беги. Ка-

пуста прогоркла. А грибы – плесень-плесенью. Все труды хозяйские – порастают в кормушку, а то и вовсе в навоз.

Предусмотрительная бабонька, как подыедатся разносолы, кадушки напрямик на реку. Промоет, утопит в омуте на все лето. А валушки сполоснет да отдыхать пристроит. И камушки до поры засыпают. Вылежатся они к осени, дождями вымолощутся, солнышком прожарятся. Принюхаетесь: вольным духом пахнут да свежей проточной водицей. Ошпарит их хозяйка кипятком – разбудит. И хоть сразу в кадку.

Другое дело – увалень-находка. Хозяин несет его, не давая в руки жене, в баню. Прокаливает-пропаривает, смывает всевозможные колдовские чары. А перед этим, не переступая порога, снаружи бани «вычитывает»

над камнем: «Снимаю с тебя, царь-камень-каменище, дремоту лесную, тяготу земную! Не режь ребром, служи добром! Станешь давить – не раздави, из рук скользнешь – белых ног не трожь! А сунется ворщце, не сдвинет каменище! Аминь».

После пропарки хозяйка поджидает остывший и обсохший камень с холстинкой. Входит в горницу, чтобы каменного «умаслить». Коноплиным или подсолнечным маслом на него поливает, со всех сторон натирает. Еще наши предки считали, что валунок может хранить память долгие годы (быть злопамятным или добropaмятным), и потому перед тем, как доверить ему ответственную работу – хранение продуктов на зиму для всего семейства, новый камень «умасливали» – завоевывали его расположение.

Коли приснится хозяйке, что она гнет-валунок в кадушку укладывает, возрадуется сердешная (как душечка-то не ехнет?); клад, по весу с приснившимся камнем, в самом недалеком будущем съестся.

Это теперь банки-склянки, а раньше (веками!) соленой-квашенной хранились в бочонках да под гнетком. Камушек каждый раз подбирали на глазок. Вес его зависел и от величины кадки, и от того, какой продукт в нее укладывался.

К примеру, для огурчиков сойдет средней тяжести грузец, а помидор – овоцнежный и обращения к себе такого же

требует, а потому и валунички в помидорный бочонок отбирают самый наилегчайший. Грибы же да капуста – ребята простецкие, и камень аккурат по ним – погубее да потяжелее – берегают.

Прежде чем гнет уложить на дощатый дав-кружок, принято ошпаривать и камень, и круг крутым кипятком, споласкивать соленой водицей. Бабушка моя, дочка знаменитого на всю округу бондаря, суется по осени в погребце у наполов-кадушек, каждый раз пришептывала известную любой деревенской бабе присказку: «Не сеяно, не молочено, в воду обмочено, камушком пригнетено, к зиме приблодено». Прохлпочет, бывало, она дотемна в подвале, «уберет напольники в зиму», перекрестит каждый не один раз, а как выберется на свет божий, подпоет дверь да напоследок и прочтет: «Помидорчики-огурчики во соку, что красна левка на боку: лежат – не маются, спят – наслаждаются. Будет нечистому плуту, а нам зимой густо. Аминь».

И по сию пору известна хозяйкам эта нехитрая присказка. Выслушает ее камушек-валунок, закрячится, поднатужится, холода-то еще только подкатывают, работы невпроворот, и станет ладно справлять свое дело: следить, чтобы грибочки-яблочки из рассола не повьсыскавали, чтобы крути чин чином поверх солений возлежали. Тогда и зиму перебедают, что с горы камушек скатить.